

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ ДОЛГОЖИТЕЛЯ ГАДЖИ-КУРБАНА

АЛИЕВИЧА

Ведь правда, Дагестан – страна не только гор, но и долгожителей. В регионе почти в каждом селении можно встретить стариков, многие из которых уже «разменяли сотню», не говоря уже о тех, кто в списке за 90. И подавляющее большинство из них, несмотря на свой почтенный возраст, ведут активный образ жизни: работают на земле, нянчат внуков и правнуков и просто радуются жизни.

Как известно, в исследованиях ученых было отмечено, что у тех, кто живет более 90 лет, как и у всех других, есть гены старения. Они запускают механизм постепенного отмирания клеток организма. Но у долгожителей есть и отличия в наследственном аппарате – это гены, блокирующие работу генов старости. Получается, что из десяти тысяч обычных людей, эта комбинация встречается только у одного, создавая ему условия для долгожительства.

К сожалению, но жизнь человека ограничена. Редко кому удаётся дожить до векового юбилея. В любом случае о долгожителях говорят, у них берут интервью, пытаюсь воскресить воспоминания о былых временах и секреты здоровья. В современной истории осталось несколько людей, которых можно смело считать рекордсменами в этой области.

Данный поучительный рассказ посвящается известному долгожителю Дагестана Гаджи-Курбану Алиевичу из рода «даравар», который прожил 129 лет. Родился он в с. Шиназ Рутульского района Республики Дагестан. Несмотря на свой преклонный возраст, Гаджи-Курбан при Советской власти работал плотником в родном колхозе, имел приличное подсобное хозяйство, а так же был муллою и вёл все правовые документации сельской общины. Женился он трижды. Его первая жена Муминат была родом из села Муслах Рутульского района, принесенная в

«жертву» её родителями в «святое» место «*Гьалгыишгайды уджа*» (святыня Айишгая) с. Шиназ, где владельцем этого места в то время был Гаджи-Курбан Алиевич. «Жертву» он принял и сам женился на ней. Она родила ему шестерых детей: Али, Тавус, Халымсултан, Алимат, Султан, Ибрам. После смерти первой жены он женился на второй, которую звали Асни. Она родила троих детей. После её смерти он женился на третьей, которую звали Сачлу. У неё детей не было из-за её преклонного возраста. Все подробности вышесказанного жертвоприношения даны в моей книге «Шиназ» на страницах 45-46.

Гаджи-Курбан Алиевич секрет своего долголетия описал просто: «Я никогда не интересовался делами чужих, - добавив, - также я всегда ел здоровую пищу». За время своей жизни он стал свидетелем значимых поворотов истории, пережил две мировые войны и с честью прошел сквозь невзгоды. Как я помню, он был среднего роста, с яркими очертаниями лица. Говорил быстро, но ясно и четко, в речи часто использовал много слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и выражений. Вел активный образ жизни: принимал участие во всех общественных мероприятиях села, со всеми хозяйственными работами дома справлялся сам, а иногда приходил на помощь родным и близким. Всю свою жизнь он провел в своем родном селе, и каждый год, начиная с конца весны и до самой поздней осени, он со всей своей семьёй переезжал в родовое местечко «Арсыв», расположенное в пяти километрах к востоку от села в долине «Кьулихъ дере». Само название «Арсыв» в переводе с родного языка означает «ар» - внутрь, глубина, а «сыв» - так называют всех летних пастбищ со строениями. Иными словами, это место расположено в глубине долины под названием «Кьулихъ», что в переводе означает *голова*.

Естественно, при Советской власти шиназцы не продолжали владеть своими бывшими родовыми пастбищами, а просто пользовались ими. А строения, конечно, по нынешний день остались собственностью потомков каждого тухума. Следует отметить, что все эти местечки были сезонными, поэтому никак их нельзя назвать хуторами. А что касается строений, то каждое из них

состояло из жилого помещения, подсобок и двора. В отличие от обычного жилья оно построено только из камней, без дерева, поэтому оно стоит веками. Место это было очень живописное, где по сей день сохранились полуразрушенные жилые дома. Каждый раз, когда я оказываюсь в этом местечке, с восхищением вспоминаю этого удивительного человека, который после своей смерти оставил очень много поучительного для будущего поколения.

В селе дом его расположен в восточном квартале, который сохранился до нынешних дней, сейчас там живет его праправнук Курбанов Аслан Имам - Гусейнович. Я бы сказал, что это не обычное жильё, а настоящий музей под открытым небом. Это строение отличается особой конструкцией: разноарочные помещения; комната старого образца без окон, освещаемая с проёма потолка; здесь же двухэтажное святилище «*Гьа1гьийшгайды уджа*» (святилище Айишгая), где можно видеть личный посох святой Айишгай; в одной из комнат сохранился сельский архив разных исторических документов на арабском языке вместе с демонстративными материалами, привезенные им с двух хаджов до Советской власти; и, главное, имеется помещение с «чудо - ямой», о чем повествуется в моей статье «Святые-чудотворцы в народном исламе Южного Дагестана» (Академический сборник Института востоковедения Российской академии наук «Дагестан: село Хуштада» - М.,1995. С. 139-141). Гаджи-Курбан Алиевич до Советской власти дважды совершил паломничество в священный город мусульман Мекку. Среди привезенных вещей из хаджов особо выделялось цветное глянцевое полотно с изображением Мизана. Как говорил долгожитель, эти особые весы, которые будут взвешивать наши деяния в День суда, которые сыграют решающую роль и склонят чашу весов в ту или иную сторону.

Я очень благодарен этому «сокровищу человечества» в том, что получил от него много информации о нашем прошлом, что я и

использовал в своих работах. Однажды я спросил у него, когда он родился? Он ответил: «Сынок, дату моего рождения я не помню, но зато был очевидцем сражения «*Сангарахдад даIVI*» (сражение в местечке Сангарахдад). Мне тогда было 18 лет, в это время я пас овец на склоне горы, напротив этого места сражения». Если судить по сказанному, то сражение это состоялось 1857 году в местечке «*Сангарахдад*», расположенном к северу в 6 километрах от села Шиназ. Само слово *Сангарахдад* утратило своё первоначальное значение. Возможно, это имя какого-нибудь мифического персонажа – покровителя каких-либо домашних животных. Ведь такое название местности имеются и в других селах Рутула. Например, есть местечко с таким необъяснимым названием и у жителей села Джилихур – «Сангар»... Шиназцы тогда сражались с двухтысячным войском наиба Шамиля Даниэль-беком. Эти данные были получены мною из актов, собранных Кавказской археографической комиссией (т.12. Тифлис, 1904, с. 1050). Следовательно, судя по этому историческому памятнику, можно сделать следующий вывод: если в период сражения ему было 18 лет, то примерный год его рождения исходит с 1839-40 годов, таким образом, его возраст можно считать 128-129 лет, значит, он родился в 1838 году.

Удивителен и другой факт! Он никогда не принимал медицинскую помощь, что и послужило скоропостижной причиной его смерти. Это случилось в летнее время 1967 года. Ему со своего летнего поместья пришлось пешком вернуться в село, чтобы поливать свою полбу. С работой он справился успешно, да только поздно вечером, и, не задерживаясь, сразу же отправился обратно в поместье, несмотря на плохую погоду. По дороге после сильного дождя он, весь измокший, с трудом добрался до жилья. После чего заболел двухсторонним воспалением легких. Скоро состояние больного сильно ухудшилось. Родные вызвали скорую помощь, но он отказался от врачебной помощи, говоря, что это воля бога, значит, пришла его смерть. Скончался он к рассвету следующего

дня. Как завещал сам покойный, саваном для него служил белый ихрам (специальная одежда для хаджа), который он когда-то носил при своем хадже и сохранил до последних дней своей жизни. После всех церемоний, в тот же день его похоронили с почестями.

Далее я хочу описать один из самых интересных случаев из жизни долгожителя Гаджи-Курбана Алиевича, которого я был очевидцем. Вся эта история началась летом в 1964 году. В это время, являясь студентом первого курса Дербентского педагогического училища, я приехал домой во время летних каникул. Был летний жаркий день, дома я был один. Неожиданно к нам на имя отца приехал гость из города Закаталы (Азербайджана). Это был седой сгорбленный старичок, который ходил с помощью палки. Лицо его было маленькое, овальное, глаза мышиные, и все это украшала пышная белая, как снег, борода. В первый день приезда мы не узнали причину его приезда, а спросить не осмелились, так как по нашим традициям это было неприлично. Утром следующего дня отец вызвал меня и сказал, что гость хочет посетить кладбище, а ты бери с собой еду и будь сопровождающим. Он с большим вниманием прочитал все надмогильные надписи. Мы, обойдя все могилы, поздно вечером вернулись домой. Однако, наш гость был чем-то недоволен. Лишь после ужина он раскрыл нам цель своего приезда, что он искал могилу Гаджи-Курбана Алиевича. Отец ему сказал, что он живой, не умер. Но гость не поверил и сказал, что этот человек давно должен быть на том свете. Отец, долго не думая, сказал мне, чтобы я сходил к нашему старцу и пригласил его к нам домой. Когда пришел к нему домой, я увидел, что он молится, и решил подождать его. После завершения намаза сказал ему, что в нашем доме незнакомый гость, он хочет видеть вас. Долгожитель согласился, и мы вместе направились к нам домой. Я всегда вспоминаю этот незабываемый момент из моей жизни, как этот человек в возрасте 124 лет так уверенно среди темной ночи шел по запутанным узким переулкам старого квартала, а я с трудом волочился за ним и думал, как хорошо, что впереди у меня такой ведущий. Мы зашли в нашу гостиную. Гость в это время, сидя на полу, подложив под себя мягкую подушку, пил чай. Он, внимательно посмотрев на заходившего в комнату нашего старца, с

усмешкой сказал, что этот не он. Наш старец, когда узнал, что гость родом из Закаталы, а также внимательно изучив его внешность, назвал имена его родителей и последок добавил: « Разве ты не их сын?». Эти слова поразили нашего гостя, он замер на какое-то время. Я стоял напротив него и внимательно смотрел и думал, что будет дальше? И в какой-то миг, что очень меня поразило, слышу какой-то звук , похожий на падающие капли дождя. Это были слезы его, которые, попадая на грубую скатерть, так озвучивались. От гостя не было никакого ответа, он не смог вымолвить ни одно словечко. Затем наш старец сказал, что гость не сможет говорить, что сам расскажет нам, кто он такой. К нашему удивлению, потом долгожитель подсел к гостю, посадил его на свои колени и, прижал его к своей груди, как мать своего младенца, а потом начал рассказывать нам эту трогательную историю про нашего незнакомца.

В молодости у Гаджи-Курбана Алиевича был неразлучный приёмный брат в вышеназванном городе Закатале (Азербайджана), с которым он никогда не разлучался ни в беде, ни в радости. Он был очень зажиточным и умным человеком, но у него не было детей. Был женат несколько раз, но радости отцовства так и не получил. Однажды он, обратившись к Гаджи-Курбану Алиевичу, сказал: «Скажи мне, брат, зачем мне такое огромное богатство, когда у меня нет наследника. Подскажи мне, как быть?». Долгожитель дал ему следующий совет: « В пятничный день, когда все мусульмане соберутся вместе для моления в Джума - мечети, прежде чем слушать проповедь, призванную расширить их ценные знания о Боге и религии ислама, публично обратись к Богу с просьбой, чтобы дал тебе сына с условием, что ты его принесёшь в жертву ради ислама». По словам долгожителя, в то время в священном городе мусульман Мекке был приют, в котором принимали жертвенников, впоследствии становившихся шахидами (смертниками).

Приемный брат решил воспользоваться советом долгожителя, и в один пятничный день он публично произнес эти слова в Джума-мечети. Бог исполнил его просьбу. Когда его супруга была на седьмом месяце беременности, он обратился к долгожителю и попросил его приехать к нему для совершения хаджа. Конечно, для

нашего старца это было странно, но, несмотря на это, он отправился в дальний путь. Приехав к нему, узнав причину такого поспешного решения, сказал своему брату: «Зачем такая поспешка. Пусть ребенок появится на свет, а потом мы исполним обещанное богу». Тот ответил, что если ребенок родится здесь, если он увидит его своими глазами, то не сможет принести его в жертву, а последок добавил: «Пусть он рождается в пути, а там ты сам принесешь его в жертву, чтобы я его не видел». И с таким условием они отправились в Мекку. Это был 1870 год, когда Гаджи-Курбан Алиевич совершил первый свой не планированный хадж. Преодолев какую-то часть пути, приемный брат долгожителя заболел малярией. Из дня в день состояние его здоровья критически ухудшалось, он отказался от еды и, видимо, почувствовав приближение смерти, оставил завещание своему верному брату. Оно состояло из трех просьб: похоронить его со всеми почестями, ребенка принести в жертву, а жену его сопровождать до самого дома. Он умер, похоронили его как полагается, а сами продолжили путь в сторону Мекку. Через несколько дней жена покойного родила сына, надо было дать имя новорожденному, прежде чем принести его в жертву. Ребёнку дали имя покойного отца. Добравшись до Мекки, наши паломники приступили к хаджу. После полного завершения всех обязательных обрядов хаджа они с ребенком явились в приют, чтобы расстаться с ним навсегда, принося его в жертву. Но случилось чудо! Когда покровители приюта узнали все причины жертвоприношения, решили вернуть младенца обратно матери, объясняя, что бог не простит, если они отнимут у неё единственного её наследника. Они вернули ребенка маме после специального ритуала возвращения. Так завершив свой хадж, они возвращаются в Азербайджан на родину матери. Этим самым, долгожитель исполнил последнее желание покойного брата и вернулся в своё родное село Шиназ.

Нас до слез тронул и последний поступок Гаджи-Курбана Алиевича! Он завершил свой трогательный рассказ, не выпуская из объятий гостя до конца своих воспоминаний. А затем, обратившись к нам, сказал душещипательные слова: «Вот так и тогда нёс я его на руках до самого его родного дома!».

Далее из уст самого гостя мы услышали печальный рассказ и о его жизни. Мать его вырастила первоначально без всяких нужд, а потом, как пришла Советская власть, полностью распалась их семья. Начались раскулачивания, репрессии. Мать умерла от голода, и перед смертью она рассказала сыну всю эту историю, а потом сказала ему, что он обязательно должен побывать у приемного брата отца и поблагодарить его за то добро, которое когда-то сделал нам. Но, к сожалению, он не смог тогда посетить спасителя их семьи, потому что сам был репрессирован как враг народа. После десятилетнего срока в ГУЛАГе он возвратился в родной город Закатала. Здоровье он совсем потерял, но, несмотря на это, решил исполнить завещание матери. И в один прекрасный день он отправился в путь, но по дороге подумал, что, если исходить из слов матери, то этот человек, который тогда был взрослым мужчиной, значит, сейчас он вряд ли будет жив, ведь прошло очень много времени, и поэтому решил искать его среди мёртвых.

Закончилась эта история тем, что после той ночи гость еще на три дня решил остаться в доме долгожителя. Перед отъездом он, со слезами на глазах, попрощался со всеми нами. Через две недели после его отъезда пришла телеграмма Гаджи-Курбану Алиевичу, в которой сообщалось о его смерти. Долгожитель в тот же день поехал в Закаталу, чтобы выразить соболезнование всем родственникам покойного. Через несколько дней он вернулся к себе домой.

Далее хочу пояснить читателю суть обряда по случаю приёмных братьев, сестёр, отцов, матерей, который занимал важное место в жизни шиназцев с очень давних времен, о чём свидетельствуют имеющие в родном языке термины, связанные с этим обрядом: «шуваъле лийшес» (принимаю за брата), «дидваъле лийшес» (принимаю за отца), «нинваъле лиршес» (принимаю за мать), «ришиваъле лиршес» (принимаю за сестру), «духваъле лийшес» (принимаю за сына). Этот обряд совершали в присутствии духовного лица и двух свидетелей - аксакалов с проживающегося квартала этих семей, а также самих семей,

которые хотят породниться путём такого обряда. Первоначально слушали мнение членов семей о согласии. А потом духовный представитель после чтения ряд молитв утверждал их согласие о приеме определенного лица в качестве брата, отца и т. д. Обряд такого рода совершали из-за разных причин. К примеру, в приёмном брате нуждались в том случае, если принимающий одинок: в семье один ребенок или же один брат и несколько сестёр, если семья пришельцев, у которых отсутствуют родственники. То есть, очень много причин имеются по каждому этому случаю. А что касается насчет причины проведения обряда «приемного брата» между Гаджи-Курбаном и его другом с Закалаты могу сказать одно, что я не знаю этой конкретной причины. Но уверен в том, что она заключалась не из-за одиночества сторон, как выше было сказано, а скорее всего, из-за многолетней крепкой дружбы, которая со временем закрепились приемным братством.

Важно отметить и то, что сохранился ли этот обычай до наших дней? Конечно, он сохранился. В Шиназе можно найти семьи, где имеются приемные отцы, братья, сестры, матери. Однако, в настоящее время не принимают их путем обряда, а обходятся лишь согласием двух семей, которые хотят породниться. Но, к удивлению, некоторые представители семей при приеме в качестве родных применяют свои определенные методы. По словам очевидцев, одни, прежде чем прийти к согласию, выпивали стакан молока, куда добавляли капли крови принимаемого в брата и т. д.; другие делали ножом нарезки на руках, а потом открытые раны прикладывали друг на друга так, чтобы кровь смешалась.

Только единственной загадкой для нас остаётся «чудо-яма», которая находится в подземелье этого дома. Одни считают, что Г-Курбан в этой «яме» проводил халват? Но он сам никак не смог бы совершить там халват, так как этот ритуал проводили посторонние люди, которые путем уединения очищали свои недуги: зависть,

тщеславие, ненависть, отсутствие искренности и т. д. При этих ритуалах он только руководил этим процессом, а «хатум» проводил лично сам. Это чтение корана с начала до конца, независимо от времени чтения, по просьбе родных покойника. Как я думаю, эти «ямы» не предназначены для халвата по следующим причинам: во-первых, вход в яму закрывали плоской плитой весом почти 80 килограммов, и человек, находившийся в глубине ямы, никак не смог бы освободить вход и выход от такой тяжести. То есть, человек, совершающий этот ритуал, должен свободно войти и выйти из этой ямы без всяких помощников, как это делали у других народов; а во-вторых, здесь имеется ниша для её освещения. Сама яма - это небольшая комната с земляным полом и каменными стенами, сложенными из речного камня. Вместо потолка она перекрыта плитами из песчаника, в которой есть прямоугольное отверстие для спуска под землю. Оно плотно закрывается небольшой, но тяжелой плитой из того же материала. В северной части подземелья, под самым потолком, выложена небольшая ниша, вероятно, устроенная для светильника. Глубина ямы составляет 1м 30см. Её рыли с тем расчетом, чтобы полностью изолировать находящегося в подземелье человека от шума и звуков надземного мира. По словам информатора, такие подземелья использовали с целью овладения способностью творить чудеса, подчиняя себе могущественные потусторонние миры силы, заключенные в святилищах. Решившему стать чудотворцем достаточно провести в подземелье 40 дней, непрерывно читая книгу молитв **«Исму Ллагъи аль – гьалзам»** (*Имя наивеличайшее*). Перед началом чтения он садится, оборотясь лицом к Мекке и очерчивает вокруг себя круг для защиты от демонов. Враждебные духи пытаются всячески испугать чтеца и заставить его выйти из круга. Ему мерещатся сонмы чудовищ, мучающие его родных и близких. Преступившего за пределы круга ждет немедленная смерть. Так по легенде погиб некий *Самбырриджаб*, растерзанный духами в горах недалеко от Шиназа.

Скала в ущелье, возле которой произошла эта история, сегодня называется его именем. Выдержавший испытание становится настоящим чародеем, то есть он получает божественную силу, то есть становится *авлием*. По народным поверьям, он по своему желанию может мгновенно переноситься в любое место, проходить сквозь стены, делаться невидимым и совершать другие сверхъестественные действия. При этом он должен хранить свое магическое искусство в тайне от других людей, ибо он исчезает с этого мира и оказывается в другом мире. Таких святых в народе называют «*гъагыб дишидбыр*», что в переводе с родного языка означает «*исчезнувшие*».

И в заключении своего рассказа хочется сказать, что в условиях современной жизни очень важно, чтобы в обществе утверждались и сохранялись ценности вечные, традиционные, не терялись духовные ориентиры. Ведь наше наследие - это то, что мы получаем от наших предков. Большинство людей, как показывают исследования, знает свое прошлое, истоки отечественной культуры, обычаи, нравы, традиции очень поверхностно потому, что механизм естественной преемственности между поколениями, где семья и школа были важнейшими составляющими, был утерян. И конечно, потребуется немало времени и много труда, прежде чем мы вновь восстановим свою память. Память, которую мы сможем не просто восстановить, а научить детей беречь ее и передавать для последующих поколений. Есть и другая важная причина, влияющая на воспитание современной молодёжи. В последние десятилетия отечественные педагоги сталкиваются не только с трудностями воспитания ответственности у молодёжи, но и с трудностями воспитания в целом. Это связано с тем, что молодёжь, кроме образовательного учреждения получает много знаний деструктивного характера из других источников, таких как, например, средства массовой информации, где значительно снижен воспитательный потенциал, приоритет, как правило, отдаётся развлечениям.

Рамазанов Рамазан Атрашович – заслуженный учитель

школы РСФСР, автор многих научных трудов, лауре-

от Государственной премии Республики Дагестан.